

Методологические подходы к исследованию интеграции общества

Миклина Любовь Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: lyubo4kamiklina@rambler.ru

Проблема интеграции поднималась теоретиками общества на протяжении всей истории социологической мысли. Начиная с классиков феномены согласия, солидарности и консенсуса занимали центральное место в теориях общества. Эти вопросы не утрачивают своей значимости и по сей день. Напротив, процесс глобализации и связанные с ним трансформации форм социальной коммуникации заставляют по-новому взглянуть на данную проблему. Текущие социальные изменения актуализируют поиск новых механизмов интеграции как на микро-, так и на макроуровне. Для этого необходимо разработать методологический подход к исследованию интеграции, отвечающий реалиям современного общества.

Методология изучения интеграции развивалась параллельно с теориями общества и проходила в своем развитии те же этапы. Начиная от классических теорий консенсуса – к противопоставлению структуры и агента, она приходит к интеграции макро- и микропозиций в современных социологических теориях [5, с. 417-420].

Феномен солидарности лежит в основе социальной статики О. Конта, согласно которому данный раздел науки призван изучать структуру коллективного существования, законы гармонии и порядка. В теории Г. Спенсера общество как организм обладает единством и целостностью, а основными единицами изучения являются «социальный агрегат» и социальные институты. Общество рассматривается в двух аспектах: с точки зрения эволюции (диахронический) и с акцентом на внутренней структуре (синхронический) [6]. Предложенные Г. Спенсером подходы универсальны и могут применяться к исследованию не только общества в целом, но и отдельных социальных феноменов. Таким образом, в трудах классиков была заложена основа консенсусного и институционального направления в изучении интеграции.

Методологические подходы Э. Дюркгейма, М. Вебера и Г. Зиммеля – пример соединения институционального и межличностного уровня в анализе социальных феноменов [3, с. 42]. Теория общества Э. Дюркгейма представляет уровень structure, здесь сформулированы показатели интеграции социальной системы. Так, механическая солидарность определяется как солидарность вследствие сходства; в обществе с органической солидарностью консенсус достигается посредством дифференциации и разделения труда [2]. Интегральность концепции Э. Дюркгейма отражается в исследовании самоубийств и аномии в обществе: оно проводится на индивидуальном уровне, с привлечением макросоциальных факторов.

Во второй половине XX века в американской социологии на фоне поляризации макро- и микропозиций получают свое окончательное оформление два противоположных методологических подхода к исследованию интеграции: институциональный (системный) и интеракционистский. Ярким примером первого является структурный функционализм Т. Парсонса (нормативный подход), в котором базовыми показателями ин-

теграции выступают нормы и ценности, интернализируемые членами общества и задающие паттерны поведения [4]. Противоположная позиция представлена в работах А. Шюца и Г. Блумера. В феноменологии А. Шюца интеграция понимается как единство жизненного мира акторов, которое обеспечивается, в свою очередь, взаимозаменяемостью точек зрения и совпадением систем релевантности [7]. Г. Блумер связывает консенсус в обществе с понятием «совместное действие» и схожестью его интерпретаций. Таким образом, социология XX века дает нам два методологических подхода: первый – исследование интеграции на уровне социальной структуры и ее элементов (институтов, норм, ценностей) (structure), второй – анализ непосредственного взаимодействия индивидов (agency).

В 1960-х годах Д. Локвуд ввел в социологию два понятия: социальной и системной интеграции – с целью преодоления противоречия между микро- и макро-теориями общества. Согласие на уровне структуры и социальных институтов понимается в данной концепции как системная интеграция, бесконфликтные отношения на уровне взаимодействия акторов составляют суть социальной интеграции.

Теория структуризации Э. Гидденса представляет иную трактовку рассматриваемых категорий. Если концепция Д. Локвуда примиряет макро- и микроуровень за счет разграничения понятий социальной и системной интеграции, то у Э. Гидденса снимается само противоречие между structure и agency. Интеграция определяется как упорядоченные связи и взаимообмены практик между агентами [1], при этом системная интеграция отличается от социальной лишь протяженностью в пространстве и времени. Таким образом, предлагается новый методологический подход, не поднимающий интеграцию на абстрактный уровень «общества в целом», но и не сводящий ее к взаимодействию конкретных индивидов.

Теория социальной и системной интеграции Д. Локвуда была подвергнута широкому обсуждению и позже была переосмыслена и адаптирована к современным реалиям П. Бурдье, Ю. Хабермасом и Н. Маузелисом. Структурный функционализм в исследовании интеграции получил свое развитие в теории Дж. Александера. Отдельно стоит выделить синергетический подход, направленный на изучение сложных самоорганизующихся систем, представленный работами И. Пригожина, И. Стенгерса, Г. Хакена и других.

Таким образом, современные социологические теории интеграции отходят от крайних исследовательских позиций и не противопоставляют систему и индивида. В сложившихся условиях ни институциональный подход, акцентирующий внимание на масштабных социальных единицах, ни изучение интеграции на уровне межличностного взаимодействия не дают ответы на вопросы, которые ставит общество. Поэтому разработка новой методологии должна сroitся по пути примирения макро- и микросоциологии с оглядкой на общественные трансформации.

Литература

1. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. М., 2005.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. / Пер. с фр. и послесловие А. Б. Гофмана. М., 1990.
3. Московичи С. Машина, творящая богов / Пер. с фр. М., 1998.

4. Парсонс Т. Система современных обществ. / Пер, с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М., 1998.
5. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб., 2002.
6. Спенсер Г. Основания социологии // Тексты по истории социологии XIX-XX вв.: хрестоматия / Сост. и отв. ред. д.ф.н. В. И. Добреньков, к.ф.н. Л. П. Беленкова. М., 1994.
7. Шюц А. Структура повседневного мышления // СОЦИС. 1988. № 2. С. 129–135.